ливо. В последнее время мужская и женская речь заметно сблизились. Все же и поныне отношения мужчины и женщины при прочих равных условиях рассматриваются в языке как отношения высшего и низшего.

Признак "свой-чужой" связан с включением того или иного человека в состав некоторой группы, в которую входит говорящий, или исключением из нее. Говорящий, в зависимости от ситуации, может ощущать себя представителем различных групп - от семьи до государства. Общее правило: вежливые формы употребляются по отношению к чужим, невежливые - по отношению к своим.

Признак "свой-чужой" в целом для адрессива оказывается даже более значимым, чем признак "высший - низший". Существует явная тенденция употреблять вежливые формы с суффиксом -мас- и аналогичные им по отношению к любым "чужим".

В отношении гоноратива правила несколько иные. Здесь социальное положение и возраст важнее, чем исполняемые функции. К тому же, говорить вежливо о третьем лице означает одновременно проявлять некоторое невнимание к собеседнику. Это допустимо, когда третье лицо - наивысшее в иерархии (например, когда сослуживцы говорят о начальнике, мать - с детьми об отце), но не тогда, когда собеседник - лицо, высшее для говорящего или же чужое для него. Так, служащий даже о своем начальнике не может говорить

в беседе с клиентами вежливо, ведь это будет невежливо по отношению к последнему.

Таким образом, система вежливости в японском языке зависит от перечисленных выше факторов. Постепенно она становится проще, однако эта система не исчезает совсем.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПИСЬМА В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Молоткова Ю.В., аспирант кафедры методики преподавания иностранных языков МГЛУ

Обучение иероглифической системе письма (ИСП) во многом определяется подходом, лежащим в основе методики. Ретроспективный анализ методики преподавания китайского языка (КЯ) позволяет выделить ряд различных подходов, каждый из которых обладает своими преимуществами, но, как правило, фокусирует внимание лишь на отдельных особенностях или аспектах письменного знака КЯ.

Структурно-функциональный подход связан со структурными особенностями иероглифического знака. На его основе разработаны: *система фонетического обучения*, опирающаяся на использование фонетической транскрипции пиньинь (Ли Хайтань, Дж.А. Спинкс, Ч.А. Перфетти и т.д.); *обучение иероглифике на основании их графических признаков* или *система графического обучения* (Ван Луся, С.П. Старостина, Дж. Л. Пакард), где на первый план выдвигается объяснение ключей, расположенных по тематическому принципу [1; 2]. Существует ряд приемов, построенных в рамках данного подхода на основе иероглифических групп. Например, *обучение иероглифическим группам с общей графемой* [2], *группе иероглифов, которые могут рифмоваться* [3, 384], *обучение тексту, содержащему в себе группы иероглифов* [4] и т.д. Критики данных приемов настаивают на том, что совокупность графического, фонетического и семантического компонентов представляет собой единство комбинированного знака языка, все они должны изучаться одновременно [3].

Методика обучения иероглифике, разработанная Т.П. Задоевко и Хуан Шуин, построена на основе **сознательного подхода**, представленного в отечественной системе обучения КЯ в *сознательно-практическом методе*. В каждом уроке учебника рассматривается набор иероглифов с учетом их этимологии и принципов построения, анализируются исторически сложившиеся категории иероглифов, рассматриваются принципы их упрощения [5, 3]. Этот же подход представлен и в другом российском пособии по иероглифике [6], в котором, хотя и предпринята попытка системно изложить сведения об иероглифике, но так как оно является приложением к основному учебнику, и материал совпадает с содержанием курса, то значительно осложнена систематизация самого иероглифического материала. Элементы сознательного овладения иероглификой представлены и в методике Н.Г. Паюсова, которая заключается в подробной характеристике процесса написания иероглифического знака: разделение квадрата для написания иероглифа на несколько частей, указание не только направления написания черты, но и угла поворота или присоединения черты в градусах [7]. Элементами сознательного подхода наблюдаются и в *традиционной методике* [3; 8], основанной на механическом заучивании и многократном прописывании одного и того же материала.

В рамках **системного подхода** разработана методика профессора Пекинского университета Ли Дасуй [9]. Он предлагает серию упражнений для систематизации имеющихся знаний и овладения следующим уровнем знаков. Оно рассчитано на отдельный курс в качестве факультативного занятия, поэтому использование его в рамках учебной программы в белорусских вузах без изменений и дополнений представляется сложным.

Целостный подход к обучению иероглифам, «whole-kanji approach», предполагает запоминание иероглифа как неделимого цельного знака с помощью ассоциаций. Его сторонники (В.Смоленский, М. Роули, Н. Ерофеева, С. Гарибян) подчеркивают преимущество одновременного использования нескольких каналов восприятия, что способствует запоминанию [10, 29]. Недостатками указанного подхода можно назвать, во-первых, невозможность унификации ассоциаций; во-вторых, ненаучность и несоответствие истине историй, придуманных обучаемыми; в-третьих, большие затраты времени и усилий, не адекватные получаемым результатам.

Коммуникативно-деятельностный подход строится на органическом соединении сознательных и подсознательных компонентов структуры обучения, что проявляется в параллельном овладении знаниями и речевыми автоматизмами. Анализ изданных за последние десять лет учебников КЯ показывает, что чрезмерное внимание к развитию коммуникативной компетенции привело к полному игнорированию иероглифики, вплоть до того, что разрабатываются методики, которые вообще не предполагают усвоения письменного КЯ и развития начертательных навыков [11]. Дж.Р. Аллен утверждает, что время, затрачиваемое на овладение письменной формой языка, необходимо использовать на развитие других умений и навыков и предлагает обучать только чтению иероглифов, а навыки письма перенести в область клавиатурного [12]. Одним словом, обучение ИСП на основе коммуникативно-деятельностного подхода на сегодняшний день не дает положительного результата, главным образом по причине ограниченного количества упражнений, недостатка теоретических сведений, отсутствия системности в порядке введения иероглифического материала. Все это не позволяет сформировать у обучаемых те знания и навыки, которые требуются для дальнейшего успешного овладения КЯ, и ИСП в частности.

Таким образом, несмотря на достоинства каждого из вышеописанных подходов, простое использование какого-либо одного без комбинаций и вариаций не позволяет достичь максимальной эффективности в образовательном процессе. Проведенный анализ существующих вариантов обучения ИСП показывает объективную необходимость в применении такого подхода, который интегрировал бы в себе преимущества других, устранял их недостатки и тем самым способствовал более эффективному запоминанию и последующему воспроизведению иероглифического материала.

Литература

1. Ван, Луся. Китайско-русский учебный словарь иероглифов / Луся Ван, С.П. Старостина. – изд. 2-е, испр. и доп. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2006. – 382 с.
2. Packard, J.L. Explicit instruction in orthographic structure and word morphology helps Chinese children learn to write characters / J.L. Packard, Xi Chen, etc. : Reading and Writing : Springer. – 2006. – P. 457–487.

3. Shek, K.T. An integrative perceptual approach for teaching Chinese characters / Kam T.S. etc. // *Instructional Science: Springer*. – 2006. – № 35. – P. 375–406.
4. 达, 世平. 汉字部首教程 / 达世平, 达婉中. – 北京 : 北京语言大学出版社, 2008. – 172 页.
5. Задоеико, Т.П. Основы китайского языка. Водный курс / Т.П. Задоеико, Хуан Шуин. – М.: Наука, 1993. – 214 с.
6. Кондрашевский, А.Ф. Практический курс китайского языка : Пособие по иероглифике. В 2 ч. / А.Ф. Кондрашевский. – Изд. 4-е, стер. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – Ч. 1. – 139 с.
7. Паюсов, Н.Г. Методика обучения иероглифике : дис. ... канд. фил. наук / Н.Г. Паюсов. – М., 1954. – 241 л.
8. Демина, Н.А. Методика преподавания практического китайского языка / Н.А. Демина. – изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Восточная литература, 2006. – 87 с.
9. 李, 大遂. 系统学汉字 : 中级本 / 李大遂. – 北京 : 华语教学出版社, 2005. – 290 页.
10. Стрижак, У.П. Система обучения иероглифической письменности: японский язык : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / У.П. Стрижак. – М., 2005. – 155 л.
11. Jen, T. Penless Chinese Character Reproduction [Electronic resource] / T.Jen, Ping Xu // *Sino-Platonic Papers*, 2000. – Mode of access: http://www.sino-platonic.org/complete/spp102_teach_chinese.html. – Date of access: 11.01.2011.
12. Allen, J.R. Why Learning To Write Chinese Is a Waste of Time: A Modest Proposal / J.R. Allen // *Foreign Language Annals: Un-ty of Minnesota*. – 2008. – Vol. 41. – No. 2. – P. 237 – 251.

РИФМА В СИСТЕМЕ КИТАЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО СТИХОСЛОЖЕНИЯ

Романовская Е.В., преподаватель кафедры языкознания и страноведения Востока БГУ

Рифма (от греч. *ῥυθμός* – соразмерность) – композиционно-звуковой повтор в двух или нескольких строках стихотворения, чаще всего – начиная с последнего ударного слога в рифмуемых словах, один из важнейших ритмообразующих компонентов. От других видов звуковых повторов (аллитерации, ассонанса и др.) рифма отличается фиксированностью позиции, но неверно, что это может быть лишь конец строки: встречаются и начальные, и внутренние рифмы. Для европейской поэзии рифма не является обязательной: она отсутствует в античном стихосложении, древних формах народного стиха (былины), “белом” стихе.

Для китайской поэзии характерно обязательное применение рифмы (韵 – *юнь*). Еще древнекитайскими фонетистами в структуре слога китайского